

Я РОДИЛСЯ В ТОМ КРАЮ...

Я родился в том краю,
Где, как гром, обвал грохочет
И во тьме гроза свою
Молнию о скалы точит.

Где на склонах сеют розы,
А в долине — рис для плюва.
Ценят, острое, как нож,
К месту сказанное слово.

Где с природой наравне
Жизнь сорвала.

И не новость,
Что родимых гор во мне
Отчаялась сорвала.

Где на скачках конь лихой
В пеке весь и дышит жарко,
Где помощник неплохой
Чабану — его овчарка.

Где бросается, как рысь,
Речка колесит на лопасть.
Где трусливым не родись,
А не то сорвешься в пропасть.

Где скучна на слова
Дружба,

но не с первым встречным,
Выразит себя сперва
Красноречием сердечным.

Где струя из родника
По трубе течет в кувшини,
Где привычно облака
Лезут к шоферам в кабины.

Где папаху набекрень
Носят парни Чукахара.
Где фиалка и кремень —
Символическая пара.

В горном я рожден краю.
Где звенят рузы и песни.
Там живут не как в раю,
А гораздо интересней.

Перевод с лакского
Яков КОЗЛОВСКИЙ

Новые стихи

Герман ВАЛИКОВ Ц В Е Т Ы

Очерственный зазубренный лист уронила
Худощавая ветвь с розовым цветочком.
В ботанический сад, где цветет днервилла,
Мы сегодня пришли с быстрымого дончиком.
А вокруг пламенеют веселые краски,
Расходились экзотики детям на диво:
Сто гектаров цветов — каждый чудо из сказки
Так и манят девочку волшебным отливом...

Дочь моя, не спеша убежать поскорее,
Мы еще обойдем их от края до края.

Ты постой — приглядись к уроженцу Кореи,
Той земли, что горела в огне не сгорая.

Есть цветы, что пугливо свернулись под вечер,
Чтоб от мелких росинок краса не поблекла.

Есть такие, что гаснут, как рабине свечи,
Лишь подует-поеет зима издалека.

Но ни крипильные ветви, ни хлесткие выгибы
Не осияют вот этот кустарник упорный —

Ты потрогай руками, как ветви упруги,
Угадай, что за хватку тяжат эти корни!

Неказистый тихоня, зеленое чудо —
Дрогнет листик — и жеде отголосок металла...

Будь нарядной — по праздникам это не худо,
Только время такое — стань сильной сначала.

◆ ◆ ◆

Геворк ЭМИН О Т В Е Т

Крылатой справедливости набат,
Когда твой звучат сердца солдат,
Для самой тихой маленькой страны
Все демоны вселенной не страшны.
Напрасно молнии рвут неба синеву,
Хлеща огнем весеннюю листву,
Им гор не одолеть, снегов не сжечь,
Громами кованый цветка не срубят меч...

С драконами бьет вступает в бой,
Хромой солдат идет без kostыля,
И молодеет древняя земля.
Иных законов не было и нет,
Когда народ врагу дает ответ.

Перевод с армянского А. КОВАЛЕНКОВ

МАЛЬЧИШЕЧКА

В Петропавловской крепости,
В мире тюремных ворот,
возле открытым камеры
молча текутся народ.

Через спины и головы
зрители смутно видны
одинокие, голые
стрижки тюремной стены.

Вряд ли скоро забудется
этот сложенный намертво дом,

кандалы катогранина,
куртка с бубновым тузом.

Экскурсанты обычные,
мы под каменным небом сырьим

лицом отрывистым шепотом,
на уху лишь говорим.

Но какой-то мальчишечка

наши смутил умы,
словно малое солнечко

в царстве железа и тьмы.

И родители чинные,
те, что рядом со мною стоят,

на мальчишку на этого,

и гордясь и смутившись,глядят.

Не стесняясь, мальчишечек!

Если охота — шуми,

быстро бегай по камарам,

весело хлопай дверьми.

Пусть разуется иносится

в милом азарте своем,

открывает те камеры,

что заперты были дарем...

Без попытки пророчества

я предраско, любя:

никогда одиночество

ни за что не коснется тебя.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

НА КАФЕДРЕ зарубежной литературы Литературного института имени М. Горького два дня проходила научная конференция, посвященная вопросам критического и социалистического реализма в современной западной литературе. 13 апреля были слушаны доклады: Т. Мотылевой — об изображении действительности в ее революционном развитии; П. Топера — на тему «Арнольд Цвейг и проблемы реализма в немецкой литературе XX века»; Л. Осипова — о художественных особенностях поэзии Пабло Неруды.

Второй день конференции был посвящен современной французской литературе. Л. Зонина сделала доклад о художественном методе Роже Мартен ди Гара. А. Ибах посыпал свою выступление спорам по Франции.

В конференции приняли участие литераторы, преподаватели, аспиранты московских вузов. В прениях выступили В. Ивашева, Д. Михальч, Е. Зак, Г. Апресян, Я. Фрид и К. Протасова.

ЛЕКЦИИ О ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В ДОМЕ дружбы с народами за рубежных стран 14 апреля открылся цикл лекций «Сегодняшний день зарубежной литературы».

В кратком вступительном слове декан филологического факультета МГУ профессор Р. Самарин говорил о большом интересе, который проявляют советские люди к культуре и искусству зарубежных стран. Он сообщил, что в ближайшие два-три месяца слушатели лекций ознакомятся с чешской и словацкой литературой, современной литературой Франции, Германии, США, Польши.

Первую лекцию «Современная литература Великобритании» прочитала доктор филологических наук В. Ивашева.

Затем собравшимся были показаны советский документальный фильм «В Лондоне» и кинокартинки, снятая студентами Института кинематографии, «По Англии».

ФРАНЦУЗСКИЕ ФИЛЬМЫ В ТБИЛИСИ

В Тбилиси проходит Неделя французских фильмов. Сюда прибыла делегация французского кино, возглавляемая Робером Краменом. Французская кондегация побывала в киноконституции «Грузия-Фильм», гости с похвалой отзывались о картинах «Чужин», «Соловьев», «Сказка сокири», «Тбилиси. Наши корр.».

Под Москвой, в поселке имени Кирова, недалеко от Дуневского фарфорового завода, живет один из старейших советских писателей Александр Владимирович Перегудов. Недавно, в канун 65-летия писателя, вышел однотомник его избранных произведений, куда включены «Сегодняшний день» и рассказы разных лет.

Роман охватывает события второй половины XIX века. В центре произведения — образ хищника, владельца фарфорового завода Никиты Каурихина.

Деньги, страсть и наивные вытравили в нем все человеческое. Ярко написан образ верного исполнителя темных дел Каурихина Филиппа Заплохова.

Писатель показывает, как союз с церковью укреплял позиции заводчиков. Церковь помогала заводчикам держать рабочих глухих селений, запрятанных среди лесов и болот, в темноте и невежестве, прививала им дух непротивления.

Жаль, что в «Избранном» писателя не вошли такие талантливые вещи, как роман «Фарфоровый город» и «Солнечный клад».

И. ПЕРЕВЕРЗЕВ

ОРЕХОВО-ЗУЕВО

Литературное ОБЗРЕНИЕ

По заданной схеме

Константин Гордиенко
ДЕВУШКА ПОД ЯБЛОНЕЙ
«Советский писатель»

Странное чувство испытывали вчера, читая роман украинского писателя Константина Гордиенко «Девушка под яблоней». С каждой страницы все более убеждаешься в том, что автор хорошо знает жизнь колхозного села, разбросанного в сельском хозяйстве, может быть, не хуже агронома; не вызывает сомнений и одаренность автора — поэтические пейзажи, уверенной рукой выполнены, оригинальна авторская интонация...

И все-таки роман читать неинтересно, и чем дальше, тем скучней!

Чем же дело? Не объективно ли это ощущение? И вот хочется, так сказать, поверить аллегории гармонии...

В колхозе сталкиваются две противоборствующие группы: передовые люди села, во главе которых председатель колхоза Павлик, — с индивидуалистами, себялюбцами и жуликами. Борьба идет с переменным успехом, и завершается победой первых. Конец, конечно, не нов, но в нем сохраняется достаточно простора для создания своеобразных характеров, показа глубоких чувств и конфликтов.

В художественном произведении события описываются, главным образом, ради того, чтобы раскрыть души людей. Сказанию К. Гордиенко интересовало больше события сами по себе. Что же касается героев, то он поспешил выдать на каждого из них готовую характеристику. Устин Павлик в первой же главе требует, чтобы колхозники были «смелыми, изобретательными, новаторами». Муси Завирюха усвоил достижения передовой чукческой науки. Текст аристована как лучший бригадир. Марко — как превосходный специалист по животноводству. Сень — как отличный тракторист... А вот отрицательные герои: Селисон «цепляется за старинную управление хозяйством, да и в собственных поведениях».

Впрочем, и «заданность», и иллюстративность могли еще быть в какой-то мере преодолены, если бы автор воспользовался по-настоящему художественными истинами драматическими положениями, которые есть в книге, воспроизведенными для того, чтобы поведать о глубоко индивидуальных, неповторимых чувствах и мыслях героев.

Можно было бы привести ряд сцен из романа, когда персонажи на какие-то мгновения разыгрывают certaine situations et caractéristiques et vivent de manière indépendante de l'histoire principale. Mais on ne sait pas comment faire pour que ces moments soient vraiment intéressants et utiles pour l'ensemble du roman.

Синтаксис, сделанный В. Уриным, является хорошим примером того, как можно писать о событиях, которые не являются основой для всего романа.

* * * «НА ФИНСКОЙ ЗЕМЛЕ» — книга писателя издана недавно в Детгизом. Она посвящена замечательной инициативе создания финского народа в колхозах Ставропольского края.

Обе книги будут с интересом прочитаны юными читателями, а также и взрослыми. Книга содержит четырнадцать рассказов школьников. Рассказы о жизни Финляндии написаны поэтическими языками, которые гордятся своим языком. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом». Книга «На Финской земле» — это книга писателя из Финляндии, которая называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

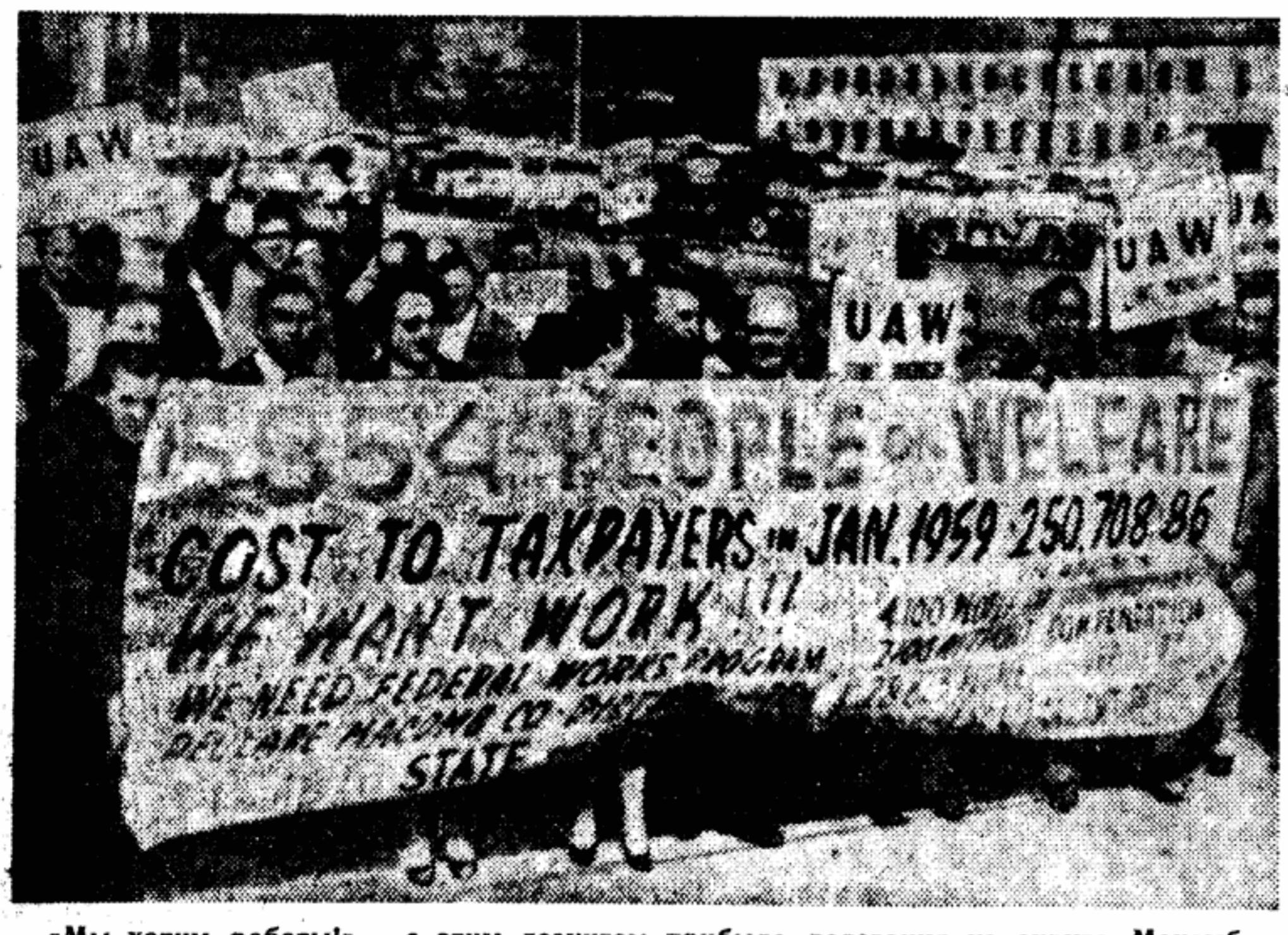
Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Финляндию и вспомнил, что там называется «17-й Дом».

Группа литераторов Российской Федерации помогла в этом интересном путешествии. Урин проехал на автомобиле из Москвы в Фин

«Мы хотим работы!» — с этим лозунгом прибыла делегация из округа Мэком, штат Мичиган, на конференцию по безработице в Вашингтон.

Снимок из газеты «Нью-Йорк таймс»

AМЕРИКАНСКИЙ журнал «Юнайтед Стейтс» ньюс энд юрлд рипорт в одном из последних номеров дал статью под броским заголовком: «Человек с улицы в России, — что он думает о США». Автор ее, один из редакторов журнала, вынужден признаться в своем горьком разочаровании: он полагал, будто советские люди представляют себе Соединенные Штаты чем-то вроде обетованной земли с молочными реками и ки-

слельными берегами. Но увы — поклонников американского образа жизни он в Советском Союзе не встретил.

Автор не только слушал. Он, как видно из статьи, пытался убеждать своих советских собеседников. Однако усилия его пропали впустую. Он, например, старался втолковать им, что безработных в США нет, а если даже они есть, то им от этого только лучше, ибо они получают кучу денег пособие «и тому подобное».

Послушайте, что это значит: «В угольном бассейне моего района сырые 30 тысяч безработных, получающих пособие по безработице, и 40 тысяч, которые уже давно исчерпали свое пособие и которые не работали в сфере производства в течение двух и более лет». Их дети — никогда не ели мяса и лишь изредка ели свежее яйцо в течение последних двух лет».

Господа из «Юнайтед Стейтс ньюс», вы утверждаете, что это «коммунистическая пропаганда»? Но возьмите в руки официальный вестник высшего законодательного органа США — конгресса — «Конгресса рекорд» за 29 января и просмотрите выступление депутата палаты

ЕСЛИ БЫ ДЕТИ ВСЕГО МИРА...

«
Сергей Михалков,
Анатолий Алексин
»

комиться писателям и детям разных народов. Хоть я сама читаю на нескольких языках, я все же не могу заявить, что хорошо знаю детскую литературу других стран. По житию слову, из уст друзей узнаешь гораздо больше! Та-кая встреча являлась бы для хороших книг мостом, переброшенным через границы. Я уверена, что подобная встреча сократит то долгое время, которое до сих пор было необходимо, чтобы хорошая книга для детей и молодежи стала достоянием подрастающих поколений других национальностей».

Морис Карен (Бельгия): «Встреча, о которой вы говорите, имеет большое значение не только для писателей, но и для читателей. Когда люди встречаются, они лучше узнают друг друга, становятся ближе друг к другу. А в наше время, когда мир разделен разными идеологиями, такие встречи более чем когда-либо необходимы. Под час сердца сближают нас больше, чем умы. И свет глаз, смотрящих на тебя, голос, обращенный к тебе, подчас человечнее любых философий!»

Алан Маршалл (Австралия): «Нет никаких оснований для того, чтобы сомневаться, что конгресс людей, воспитывающих молодое поколение, выработает принципы, которые станут для всех нас руководящими в высоком деле приобщения детей к хорошей литературе. Надо издать «Манифест», который бы изложил требования, поддерживающие просвещенный взгляд на детскую и юношескую литературу...»

Ян Бжехва (Польша): «Я глубоко убежден в том, что конгресс, посвященный литературе и искусству для детей и молодежи, возбудит интерес общественности к этой важнейшей области творчества!»

Марчелло Арджилли (Италия): «Международная встреча писателей для детей привнесет полезный обмен мнениями и опытом!»

Рене Гийо (Франция): «Я — такой же, как и мои юные читатели: меня интересует окружающий меня мир — и большой, и маленький одновременно! Меня интересуют люди, у которых есть идеи и которые не считают слово «братьство» пустым и лишним словом. Один поэт во Франции написал прекрасную песню, которая начинается такими словами:

Когда бы парни всего мира
Друг другу подали руки...

Когда бы дети всего мира!.. Слов нет, как это было бы замечательно!»

Да, если бы дети всего мира!..

Так пусть же наши книги, наши пьесы и фильмы, перешагнув через государственные границы и рубежи, помогут завтрающим строителям мира лучше узнать друг друга, поверить друг другу, крепко подружиться, пусть соединят их руки в одно нерасторжимое братское рукопожатие!

Мира Алечкович (Югославия): «Я думаю, что международный конгресс писателей для детей и молодежи внес большой вклад в дело взаимного обмена опытом и помог ближе позна-

ти Прагу.

Ал. Митру (Румыния): «Международная конференция писателей, отдающих свое творчество детям?.. Это очень полезно и интересно! Такая конференция поможет нашей борьбе за завтрашний день человечества. Хорошо было бы создать международный Союз писателей для молодежи с постоянным mestoprebyvaniem в Праге, или в Москве, или в месте пребывания Всемирной федерации молодежи. Надо привлечь всех честных писателей мира, вне зависимости от их религиозных и политических убеждений, и делу воспитанию детей и молодежи в духе гуманизма!»

О жизни и творчестве Чаплина интересно рассказывают коллекции и фильмотека, вот уже много лет собираемые ленинградским артистом цирка Рудольфом Славским. Еще задолго до войны он начал коллекционировать портреты Чаплина, рецензии и статьи о его фильмах, книги о нем. Но эта коллекция погибла в осажденном Ленинграде.

Когда война покатилась на Запад и советские войска, освобождая город за городом, вошли в Польшу. Славский снова начал собирать коллекцию. Однажды в небольшомпольском городе, только что освобожденном от гитлеровцев, усталый солдат, запыленный и пропахший дыром, остановился отдохнуть у разбитого дома. Старинные здания города были разбиты бомбами, под ногами хрюстело стекло. Ветер нес по перерубленому асфальту клочки бумаг, обрывки газет. Они залетали в дыры, пробитые в стенах, шуршили в развалинах, как мыши. И вдруг среди уличного мусора, смешанного с осколками стекла, битым кирпичом и скрученной

проволокой, солдат увидел знакомые глаза. Эти тоскливыебольшие глаза стоило увидеть только раз, чтобы запомнить их навсегда. Солдат достал портрет, бережно очистил его от пыли. След грязного сапога лежал поперек умного, доблого лица любимого артиста. Портрет Чаплина, найденный в развалинах разрушенногоНдома, положил многим режиссерам и артистам.

О жизни и творчестве Чаплина интересно рассказывают коллекции и фильмотека, вот уже много лет собираемые ленинградским артистом цирка Рудольфом Славским. Еще задолго до войны он начал коллекционировать портреты Чаплина, рецензии и статьи о его фильмах, книги о нем. Но эта коллекция погибла в осажденном Ленинграде.

Когда война покатилась на Запад и советские войска, освобождая город за городом, вошли в Польшу. Славский снова начал собирать коллекцию. Однажды в небольшомпольском городе, только что освобожденном от гитлеров-

цев, усталый солдат, запыленный и

пропахший дыром, остановился отдохнуть у разбитого дома. Старинные зда-

ния города были разбиты бомбами,

под ногами хрюстело стекло. Ветер нес

по перерубленому асфальту клочки бумаг,

обрывки газет. Они залетали в дыры,

пробитые в стенах, шуршили в раз-

валинах, как мыши. И вдруг среди улич-

ного мусора, смешанного с осколками

стекла, битым кирпичом и скрученной

проволокой, солдат увидел знакомые

глаза. Эти тоскливыебольшие глаза

стоило увидеть только раз, чтобы зап-

омнить их навсегда. Солдат достал

портрет, бережно очистил его от пыли.

След грязного сапога лежал поперек

умного, доблого лица любимого арти-

ста. Портрет Чаплина, найденный в

развалинах разрушенногоНдома, положил многим режиссерам и артистам.

О жизни и творчестве Чаплина интересно рассказывают коллекции и фильмотека, вот уже много лет собираемые ленинградским артистом цирка Рудольфом Славским. Еще задолго до войны он начал коллекционировать портреты Чаплина, рецензии и статьи о его фильмах, книги о нем. Но эта коллекция погибла в осажденном Ленинграде.

Когда война покатилась на Запад и

советские войска, освобождая город за

городом, вошли в Польшу. Славский

снова начал собирать коллекцию. Од-

нажды в небольшомпольском городе,

только что освобожденном от гитлер-

цев, усталый солдат, запыленный и

пропахший дыром, остановился отдох-

нуть у разбитого дома. Старинные зда-

ния города были разбиты бомбами,

под ногами хрюстело стекло. Ветер нес

по перерубленому асфальту клочки бумаг,

обрывки газет. Они залетали в дыры,

пробитые в стенах, шуршили в раз-

валинах, как мыши. И вдруг среди улич-

ного мусора, смешанного с осколками

стекла, битым кирпичом и скрученной

проволокой, солдат увидел знакомые

глаза. Эти тоскливыебольшие глаза

стоило увидеть только раз, чтобы зап-

омнить их навсегда. Солдат достал

портрет, бережно очистил его от пыли.

След грязного сапога лежал поперек

умного, доблого лица любимого арти-

ста. Портрет Чаплина, найденный в

развалинах разрушенногоНдома, положил многим режиссерам и артистам.

О жизни и творчестве Чаплина интересно рассказывают коллекции и фильмотека, вот уже много лет собираемые ленинградским артистом цирка Рудольфом Славским. Еще задолго до войны он начал коллекционировать портреты Чаплина, рецензии и статьи о его фильмах, книги о нем. Но эта коллекция погибла в осажденном Ленинграде.

Когда война покатилась на Запад и

советские войска, освобождая город за

городом, вошли в Польшу. Славский

снова начал собирать коллекцию. Од-

нажды в небольшомпольском городе,

только что освобожденном от гитлер-

цев, усталый солдат, запыленный и

пропахший дыром, остановился отдох-

нуть у разбитого дома. Старинные зда-

ния города были разбиты бомбами,

под ногами хрюстело стекло. Ветер нес

по перерубленому асфальту клочки бумаг,

обрывки газет. Они залетали в дыры,

пробитые в стенах, шуршили в раз-

валинах, как мыши. И вдруг среди улич-

ного мусора, смешанного с осколками

стекла, битым кирпичом и скрученной

проволокой, солдат увидел знакомые

глаза. Эти тоскливыебольшие глаза

стоило увидеть только раз, чтобы зап-

омнить их навсегда. Солдат достал

портрет, бережно очистил его от пыли.

След грязного сапога лежал поперек

умного, доблого лица любимого арти-

ста. Портрет Чаплина, найденный в

развалинах разрушенногоНдома, положил многим режиссерам и артистам.

О жизни и творчестве Чаплина интересно рассказывают коллекции и фильмотека, вот уже много лет собираемые ленинградским артистом цирка Рудольфом Славским. Еще задолго до войны он начал коллекционировать портреты Чаплина, рецензии и статьи о его фильмах, книги о нем. Но эта коллекция погибла в осажденном Ленинграде.

Когда война покатилась на Запад и

советские войска, освобождая город за

городом, вошли в Польшу. Славский

снова начал собирать коллекцию. Од-

нажды в небольшомпольском городе,

только что освобожденном от гитлер-

цев, усталый солдат, запыленный и

пропахший дыром, остановился отдох-

нуть у разбитого дома. Старинные зда-

ния города были разбиты бомбами,

под ногами хрюстело стекло. Ветер нес

по переруб